

УДК: 930

DOI: 10.25629/НС.2023.04.03

**«MEMORABILIA SAN REMO»: ИТАЛЬЯНСКИЙ ТРАВЕЛОГ ГЛАСНОГО
МОСКОВСКОЙ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ Н.П. ВИШНЯКОВА (1844–1927)****Былова Н.С.**

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

АННОТАЦИЯ

В статье представлен опыт изучения путевых заметок старейшего гласного Московской городской думы Н.П. Вишнякова, написанных им во время путешествия по Италии в 1906–1907 гг. Источник представляет собой травелог, подробно раскрывающий как повседневные обстоятельства поездки, так и восприятие его автором итальянской Ривьеры как особого культурно-исторического пространства, наполненного не только географическим содержанием или территориальными характеристиками северного Средиземноморья. В путевых заметках Н.П. Вишнякова широко представлены социокультурные аспекты жизни итальянцев, позволяющие проанализировать специфику их коммуникации и стереотипы поведения, этнокультурные ценности и уклад повседневной жизни. Изучение путевых заметок как эго-источника позволяет реконструировать целый спектр образов северной Италии, которые сформировались у Н.П. Вишнякова во время поездки. Особое внимание в статье уделено образу «другого/чужого», на который наложили отпечаток политические воззрения автора путевых заметок. Н.П. Вишняков, как человек придерживающийся умеренно-правых взглядов, даже во время путешествия не мог остаться в стороне от политической жизни социалистического Сан-Ремо. Путевые заметки Н.П. Вишнякова не были опубликованы, хранятся в Центральном государственном архиве города Москвы, вводятся в научный оборот впервые.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

источниковедение, эго-источник, травелог, источники личного происхождения, личный архивный фонд, культурно-историческое пространство, Н.П. Вишняков, Московская городская дума, Италия.

ВВЕДЕНИЕ

Николай Петрович Вишняков (1844–1827), потомственный почетный гражданин Москвы, старейший гласный Московской городской думы, представитель известного далеко за пределами Москвы рода купцов Вишняковых, оставил после себя богатейшее документальное наследие, до сих пор не введенное в научный оборот в полной мере. В Центральном государственном архиве города Москвы сохранился фонд №1334, в котором сосредоточены разнообразные материалы, бережно собираемые фондообразователем на протяжении всей жизни и оставленные потомкам. Эти источники содержат свидетельства о закулисье Московской городской думы, в которую Н.П. Вишняков избирался с 1873 г. до роспуска Думы в 1917 г., воспоминания о Московском университете, студентом которого он являлся, личную переписку, позволяющую установить сложную систему корреспондентских связей автора писем, посмотреть на его отношения с адресатами, среди которых были представители власти, научного сообщества, университетской профессуры и др. Особое место в личном архивном фонде Н.П. Вишнякова занимают его путевые заметки, написанные им во время путешествия по Италии в 1906–1907 гг.

Целью статьи является изучение как повседневных обстоятельств путешествия старейшего гласного Московской городской думы и восполнение пробелов в его биографии, так и рекон-

струкция восприятия автором путевых заметок итальянской Ривьеры как особого культурно-исторического пространства, наполненного не только географическим содержанием или территориальными характеристиками северного Средиземноморья. В травелогe Н.П. Вишнякова широко представлены социокультурные аспекты жизни итальянцев, позволяющие проанализировать специфику коммуникации и стереотипы их поведения, этнокультурные ценности и уклад повседневной жизни северного Средиземноморья. Изучение путевых заметок как эго-источника позволяет реконструировать целый спектр образов северной Италии, которые сформировались у Н.П. Вишнякова во время поездки. Наибольший интерес представляет образ «другого/чужого». Н.П. Вишняков, придерживающийся умеренно-правых взглядов, даже во время путешествия не мог остаться в стороне от политической жизни социалистического Сан-Ремо.

Актуальность данной работы обуславливается введением в научный оборот неопубликованного документального наследия старейшего гласного Московской городской думы, его путевых заметок и очерков, основу которых составили впечатления о путешествии в Италию.

Имя Н.П. Вишнякова было хорошо известно современникам, но в исторической литературе кроме нескольких строчек в «Москве купеческой» П.А. Бурышкина [1] и упоминаний в издании, посвященном истории предпринимательства в России [4], назвать нечего. Единственный биографический очерк Н.П. Вишнякова был составлен членом Московского общества испытателей природы (МОИП) И.А. Стародубцевой. Она опубликовала в 2001 г. в Бюллетене МОИП статью «Николай Петрович Вишняков – натуралист и коллекционер», в которой остановилась на трудах Н.П. Вишнякова в области геологии, сопроводив краткой биографической справкой [9].

Изучение биографии старейшего гласного Московской городской думы позволяет говорить о том, что Н.П. Вишняков в своей жизни путешествовал много: окончив в 1866 г. естественное отделение физико-математического факультета Московского университета, он уехал за границу и в течение нескольких лет странствовал по Испании, Германии, Англии, Франции, называя свою жизнь в этот период «бродячей» [14, Л. 26]. Он вел образ жизни типичного отпрыска из буржуазной семьи, имея материальные возможности путешествовать, не занимаясь каким-то определенным делом и не думая о необходимости заработка. В начале 1870-х гг., оказавшись во Франции, его путешествие приобрело ясную цель. Как он сам писал в своих автобиографических заметках, «судьба занесла меня на морские купанья, в маленький провинциальный городок Нормандии. В тиши скромной старинной гостиницы я познакомился с двумя французами и страстными коллекционерами. Они поведали мне, что неподалеку, в приморских кручах, выступают великолепные отложения юрской формации с богатейшим содержанием окаменелостей и в ответ на мое замечание, что меня, как естественника по образованию, это очень интересует, пригласили сопутствовать им на экскурсиях» [14, Л. 27]. Там он увлекся палеонтологией, исследовал побережье Нормандии, собрал большую коллекцию аммонитов, много времени провел в музеях Парижа. И хотя его судьба в дальнейшем не позволила ему стать ученым – уже в 1873 г. он впервые был избран гласным Московской городской думы и работал на этом поприще с небольшими перерывами вплоть до 1917 г. – тем не менее, поездки с научными целями он осуществлял и позже, причем не только за границу, но и в пределах России [9. С. 57], тщательно фиксируя увиденное в автобиографических и путевых заметках.

Иной характер носили путешествия Н.П. Вишнякова в начале XX в. Когда он стал авторитетным деятелем московского городского самоуправления (он возглавлял думскую комиссию «О пользах и нуждах общественных»), был членом Совета Третьяковской галереи, почетным мировым судьей), изменились как цели поездок, так и оценки увиденного, что было обусловлено не только и не столько его опытом общественного служения, но и развитием социально-политических взглядов старейшего гласного Московской городской думы в период, когда в России разворачивались революционные события.

ХАРАКТЕРИСТИКА ИСТОЧНИКА

В личном архивном фонде Н.П. Вишнякова сохранились материалы, которые сам фондобразователь озаглавил «Memorabilia San Remo» [12]. По форме они представляют собой

очерк, законченное повествование о путешествии Н.П. Вишнякова в Италию в 1906–1907 гг. «Memorabilia San Remo» [12] состоит из 69 отдельных листов, записи на которых производились, с одной стороны, на 11 листе сделан рисунок тушью (дерева). В некоторых местах присутствует позднее сделанная Н.П. редактura карандашом, возможно, воспоминания составлялись для дальнейшей публикации. Все листы собраны в картонную папку, подписанную самим Н.П. Вишняковым.

Дополнительную информацию о путешествии дает и дело 31 [13], в котором сохранились некоторые заметки об этом путешествии, включающие 34 отдельных листа, собранных в картонную папку, и датированных фондообразователем 1908 годом. Эти заметки не являются цельным повествованием, в них кратко пересказываются события, произошедшие во время нахождения Н.П. Вишнякова на Ривьере. Стоит упомянуть, что некоторые из них не были включены в текст Дела 29 [12]. Также в деле содержатся вклеенные газетные вырезки, освещавшие общественную жизнь Сан-Ремо того времени.

Отметим, что в состав личного архивного фонда входит Дело 28 [11], имеющее косвенное отношение к упомянутому очерку и дополняющие источниковую базу настоящей работы. Дело 28 содержит рукописные копии писем разных лиц, адресованных не Н.П. Вишнякову, но которые Николай Петрович переписал и сохранил в своем архиве. Можно предположить, что он копировал их непосредственно во время путешествия. Все эти письма были адресованы профессору Московского университета, гласному Московской городской думы В.И. Герье (1837–1919 гг.) и приходили ему во время его пребывания в Сан-Ремо. Очевидно, что В.И. Герье и Н.П. Вишняков были там одновременно, общались, обсуждали содержание этих писем, и именно В.И. Герье передал их Н.П. Вишнякову. Подтверждает факт совместной поездки В.И. Герье и Н.П. Вишнякова запись в одном из писем от 2 января 1907 года, в котором А.И. Гучков передает «Низкий поклон Николаю Петровичу» [11, Л. 11 об.].

МЕТОДИКА

В научной литературе достаточно широко представлен опыт исследования травелогов и как особого литературного жанра, и как разновидности исторических источников, входящих в группу «эго-документов». Под травелогом в широком смысле понимается любой литературный текст, повествующий о путешествии, а в узком смысле – это текст, созданный по следам реальной поездки, в котором маршрут становится основным фактором, влияющим на композицию и смыслы произведения. Стоит отметить, что в разные эпохи формы описания путешествий менялись. По-разному фиксировалась история перемещений людей, их встречи друг с другом, что не в последнюю очередь зависело от смены целей и характера путешествий в прошлом. Поскольку в прошлом и настоящем люди много путешествовали, а затем в той или иной форме рассказывали о том, что они увидели и испытали, в арсенале у историков накопилось значительное количество повествований, написанных в жанре травелога. Ученые отмечают, что в XIX в. травелог «перерастает» рамки отчета о путешествии, в котором фиксировалась хронология поездки. В большей степени травелог становится рефлексией и переживанием увиденного, травелог можно ассоциировать с письмом или личным дневником [6, с. 256]. Все эти характеристики в полной мере относятся к путевым заметкам Н.П. Вишнякова, оформленным в виде очерков-повествований, а также черновым и сопутствующим материалам к ним. Под влиянием «культурного поворота» и в связи с расширением методологической базы исторических исследований, привнесением в историческую науку междисциплинарных методик, путевые заметки, записки о путешествиях и другие описания поездок можно анализировать, интерпретировать содержащуюся в них информацию, опираясь на опыт культурологов и литературоведов. Данный подход использован при работе с путевыми заметками Н.П. Вишнякова.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Хорошо известно, что одним из самых популярных направлений для заграничных поездок из России была и остается Ривьера. Мягкий климат побережья Лигурийского моря привлекал путешественников, которые оставались там на «зимовки» целыми семьями. Среди этих семей

была и семья Николая Петровича Вишнякова, который отразил свои впечатления об этой поездке в очерке «Memorabilia San Remo».

«Memorabilia San-Remo» [12] начинается с изложения Н.П. Вишняковым причин, почему на всей Ривьере для «зимовки» им и его семьей было выбрано именно Сан-Ремо: «Причины были тому главные две: во-первых, Сан-Ремо один из самых теплых, если не самый теплый пункт на Ривьере, так как средняя зимняя температура его подходит к неаполитанской, во-вторых, в Сан-Ремо проводит зиму один умный, выдающийся русский деятель, который был ко мне расположен и общение с которым было всегда приятно» [12, Л. 1]. Напрямую во всем тексте «Memorabilia...» не говорится о том, кем был этот русский деятель. Однако «Записки Вишнякова Н.П. «Memorabilia San-Remo» [11] позволяют сделать вывод, что это был известный историк и общественный деятель Владимир Иванович Герье (1837–1919 гг.). В.И. Герье также долгие годы был гласным Московской городской думы (с 1877 по 1908 гг.) и председателем Н.П. Вишнякова на посту председателя комиссии «О пользах и нуждах общественных», поэтому очевидно их давнее знакомство. Также В.И. Герье упоминается в записках «Думских воспоминаниях и впечатлениях», в которых Н.П. Вишняков описывал деятельность Московской городской думы. Несмотря на названную автором вторую причину, имя В.И. Герье и встречи с ним упоминаются во всем очерке лишь вскользь.

Главной темой повествования очерка является именно Италия, причем не всегда с ракурса «туристического». Как многолетнему участнику городского самоуправления и человеку с определенными политическими взглядами особый интерес для Н.П. Вишнякова представляла местная городская дума. Многие о ее деятельности Н.П. Вишняков, по его собственным словам, узнавал из общения с *vice-sindaco* (*заместитель мэра – прим. автора*) банкиром Рубино. Из текста документа можно понять отношение Николая Петровича к социал-демократической администрации Сан-Ремо: «В этой части города новые улицы окрещены своеобразными именами, иногда довольно курьезными <...> Но меня удивило, что довольно большая улица названа не особенно известным именем Felice Cavalotti. Что такое Cavalotti я не знал... Оказалось, так звали задорного депутата-социалиста, прославившегося своими скандалами в парламенте и многочисленными дуэлями, из которых на последней он был убит. Увековечивание памяти такого замечательного деятеля указывало мне в какую сторону направлены симпатии Сан ремской городской Думы» [12, Л. 8]. Комментарии Н.П. Вишнякова, касающиеся представителей городского самоуправления Сан-Ремо, отчетливо показывают, что образ «чужого/другого» приобретает черты, не связанные напрямую с национальной принадлежностью, особенностями менталитета или культурно-исторической среды. Ключевым фактором в этих комментариях выступает именно их партийная принадлежности и/или политические взгляды. С этого же ракурса автор «Memorabilia San-Remo» описывает и адвоката Орацио Раймондо – мэра Сан-Ремо: «Городского голову я имел честь неоднократно встретить и на улице, и в Казино, и даже в храме Фемиды, у претора, но удовольствия лично быть с ним знакомым не имел. <...> Общий вид нельзя сказать, чтобы чистоплотный. Уж, разумеется, – аристократического ничего, как и подобает убежденному социал-демократу» [12, Л. 13]. Если интерпретировать это замечание Н.П. Вишнякова, то можно предположить, какими он видит своих политических оппонентов. Не самый привлекательный образ. Но это объясняется тем, что автор «Memorabilia San-Remo» человек язвительный, острый на язык, о чем хорошо известно и из других источников, и из историографии. Так, Л.Ф. Писарькова, в своей монографии, посвященной истории Московской городской думы в пореформенный период, охарактеризовала его как «человека бесспорно умного, наблюдательного, не лишённого литературного дара, но вместе с тем резкого, желчного» [7, с. 319].

Кроме того, как можно заметить, в отношении официальных лиц итальянского городского самоуправления Н.П. Вишняков использует привычные ему термины, характерные для аналогичных должностей в Российской Империи («городской голова» и т.д.).

В Сан-Ремо Н.П. Вишняков обращает внимание на «достопримечательности», которые вряд ли бы заметил обычный путешественник. Как гласный городской Думы, и как человек с

весьма определенными политическими предпочтениями, он в своих описаниях и повествованиях более нетерпимо и иронично высказывался и о политическом строе в Италии: «Подтверждение моей мысли я нашел тут же, на стене, на которой было написано черной краской (опять-таки не углем, легко стирающимся): «Votate per...» следовало имя депутата социалиста. Вообще эта манера – пропагандировать социалистических депутатов – и только их путем пачканья стен везде, где только возможно, весьма распространена в демократической современной Италии» [12, Л 47].

Однако не только городская администрация занимает важное место в очерке. В «Memorabilia San-Remo» Н.П. Вишняков противопоставляет туристическую Италию – Италию настоящей. Многие приезжавшие на отдых в Сан-Ремо проводили свое время на побережье, занимая себе теми немногими развлечениями, которые предоставлял им город. Центром их было знаменитое казино, которое Н.П. Вишняков охарактеризовал «большим и безвкусным зданием». Каждый день в нем играл оркестр, иногда проводились концерты венесуэльско-американской пианистки Марии Тересы Карреньо и представления итальянской актрисы Элеоноры Дузе, выступления которых до этого семья Вишняковых посещала также и в Москве. Тут же состоятельная публика могла присоединиться к игре в рулетку или petits-chevoux: «Хотя азартные игры в Италии запрещены, но здесь это как-то обходится. Говорят: «Какая же это игра, где ставка только франк, лира? Это passo-tempo невинное развлечение. И играют то только в антракте!»» [12, Л. 24]. Сам Н.П. Вишняков весьма негативно относился к такому времяпрепровождению, называя азартные игры «настоящей язвой Сан-Ремо». Кроме того, отдыхающие могли совершать прогулки по набережной, которая была не столь удобна, как в других городах Ривьеры. Из-за особенностей географического расположения Сан-Ремо, местные власти разрешили строительство дороги по береговой линии. Хотя Н.П. Вишняков считал, что у этого решения была более прозаическая материальная подоплека. Кроме того, по мнению Н.П. Вишнякова, у этой набережной была еще одна непривлекательная черта – довольно значительное число евреев, «из которых многие были из России, они занимали лавки, вели оживленные разговоры на своем жаргоне» [12, Л. 28].

Совсем другой на страницах «Memorabilia San-Remo» предстает Италия нетуристическая и ей Н.П. Вишняков уделяет намного больше внимания. Здесь образ итальянской провинции уже не окрашен политическим мировоззрением: «Станем подниматься узенькими улочками из нового S. Remo, S. Remo модерна, в старое, настоящее S. Remo на горе. Да, вот где настоящая Италия, вонючая и грязная, но живописная» [12, Л. 34]. В своих описаниях Н.П. Вишняков дает повседневный образ «старого» Сан-Ремо, рисует обобщенные портреты его жителей – простых людей, занятых своей ежедневной рутинной в своей привычной среде: «Круто поднимаются ступеньками улицы коридоры, извивающиеся среди высоких домов, часто под темными сводами, где еще разбирает глаз, куда ставить ногу... У входов в дома прямо перед прохожими помещаются целые семейства со своими занятиями, ремеслами... Дети играют, кричат и плачут, женщины перебраниваются, девушки любовно беседуют с красивыми парнями, старики ... что-то чинят в кожаных фартуках. Отовсюду несет смрадом старья, жира или оливкового масла. Около домов сушатся пестрые тряпки». [12. Л. 34] Со всем этим ярко контрастирует природа этих мест: горы, сплошь покрытые оливковыми рощами, «бесконечное безбрежное море» и цветы, которые не переводятся всю зиму. Н.П. Вишняков достаточно часто поднимался в эту часть Сан-Ремо, изучая эти места, их жителей и культуру, настолько, насколько это было возможно. Он нередко пытался заговорить с местными, потому что, по собственной оценке, весьма свободно владел итальянским языком, однако, по его собственному признанию, это несколько не помогло ему понимать местный диалект и что-то в ответах собеседников он упускал: «К чему было учиться, чтоб не быть в состоянии, чтобы говорить с народом, самым интересным собеседником? Это ведь так. Вы с вашим языком ... ничего не имеете общего не только с простолюдными Ломбардии, Генуя, Венеции, не говоря уже о Неаполе и Сицилии, но даже и во Флоренции и Риме, где говор национальный наиболее близок к литературному языку, вы не поймете трех четвертей того, что говорят на улице» [12. Л. 39] Но в то же время, ему оставалось зрительное восприятие «Среди тишины оливковых рощ, на крутых каменистых

подъемах часто встречаются одинокие часовенки. Они состоят из четырехугольного более или менее толстого каменного столба-башенки сажени 2 вышиной, с нишей на высоте человеческого роста. Большой частью в глубине ниши помещено изображение Мадонны *al fresco*. Живопись грубая, деревенская, очевидно обязанная своим происхождением какому-нибудь местному досужему маляру. И, однако, наивная кисть передает отзвуки великого мастера. Нельзя не заметить на лучших изображениях этого рода влияние Мадонны Мурильо. Та же поза во весь рост, глаза, обращенные к небу, скрещенные на груди руки, белая туника и голубой хитон. Но почему здесь отражалось влияние художника чужого, а не своего, Рафаэля, например? Загадка! Не потому ли, что мадонны испанца были непосредственны и доступны, более человечны, так сказать, – более человечески красивы, хотя и менее божественно величавы, чем рафаэлевские? Люди любят то, что более понятно [12, Л. 42–43]». Размышления над художественными и религиозными образами, воплощенными в изображениях Мадонны на часовенках, выявляют интерес Н.П. Вишнякова к культуре простых жителей Сан-Ремо и большую «насмотренность» Н.П. Вишнякова в зарубежном искусстве.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, на страницах записок Н.П. Вишнякова «*Memorabilia San-Remo*» перед нами предстают три образа Сан-Ремо. Во-первых, политический. Будучи представителем умеренно-правой партии и действующим гласным Московской городской думы, Н.П. Вишняков ясно выражает свое отношение к социал-демократическим настроениям итальянцев и их самоуправлению. Во-вторых, туристическая сторона Сан-Ремо, со «скудными» развлечениями, азартными играми и ежедневными прогулками по набережной. А в-третьих, нетуристическая сторона: «Одна из особенностей этого чудного уголка состоит в наличии культурной традиции. Нельзя забывать, что находишься в классической стране, стране Вергилия, Горация и Овидия, отцов возрождения. И это напоминание о давно прошедшем великом времени налагает свой особенный колорит на весь этот край... Воспоминания эти придают особую поэтическую прелесть и этому морю, и этим горам, и этим оливковым рощам, накидывая на все какой-то нежный, едва уловимый флёр благодетства и тонкого изящества» [12, Л. 48].

В записках Н.П. Вишнякова можно увидеть, как заграничные поездки для отдыха и оздоровления становятся одним из видов нормы и приобретают все большую популярность. Конечно, такой преданный своей службе в Московской городской думе человек, придерживающийся умеренно-правых взглядов, не мог остаться в стороне и от политической жизни социалистического Сан-Ремо, вплетая свой интерес к этой стороне курортного города в свой образ «другого». «Другой» для Н.П. Вишнякова – это не просто чужестранец/итальянец. Фокус его «видения» отличается от обывательского взгляда путешественника. Н.П. Вишняков смотрит на Италию глазами политического деятеля – представителя умеренно-правых политических сил, которые в рассматриваемый период усиливали свое влияние в таком важном органе народного представительства, как Московская городская дума. Рефлексии Н.П. Вишнякова дают возможность глубже понять особенности этого политического движения, дать ему дополнительные характеристики, увидеть специфические черты, присущие политической позиции самого автора очерка.

Но все же в основе своей *травелог* Н.П. Вишнякова содержит в себе то описание повседневного отдыха и изучения живописных окрестностей, а также характера местного населения, которые стали по сути своей продуктом эпохи модернизации, расширившей не только общественные, но и пространственные границы в сознании людей нового времени.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бурыйшкін П.А. Москва купеческая / Вступ. статья П. Паламарчука. М.: Столица, 1990. 352 с.
2. Вдовин С.Е. Деятельность партийно-политических групп гласных Московской городской думы 1904 – февраль 1917 г.: автореф. ... канд. ист. наук. М., 2002.
3. Дворниченко В.В. История международного и национального туризма. М.: МЭСИ, 2001. 250 с.

4. История предпринимательства в России / Книга 2. Вторая половина XIX – начало XX века. М.: РОССПЭН, 1999. 575 с.
5. Калякина А.В. Русский аристократический туризм в Европе (вторая половина XIX в.) // Вестник Московского университета. Сер. 19. «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2017. № 4. С. 178–187
6. Майга А.А. Литературный тревелог: специфика жанра // Вестник ТГГПУ. 2014. № 3 (37). С. 254–259.
7. Писарькова Л.Ф. Московская городская дума, 1863–1917. М.: Мосгорархив, 1998. 567 с.
8. Русский тревелог XVIII – начала XX веков: аннотированный указатель / под ред. Т.И. Печерской. Новосибирск: ООО «Немо Пресс», 2018. 829 с.
9. Стародубцева И.А. Николай Петрович Вишняков – натуралист и коллекционер // Бюллетень МОИП. Отд. Геологии. 2001. Т. 76. Вып 1. С. 54–63.
10. Усыкин Г.С. Очерки по истории российского туризма. СПб.: Герда, 2000. 224 с.
11. Центральный государственный архив города Москвы. Ф. 1334. Оп. 1. Д. 28.
12. Центральный государственный архив города Москвы. Ф. 1334. Оп. 1. Д. 29.
13. Центральный государственный архив города Москвы. Ф. 1334. Оп. 1. Д. 31.
14. Центральный государственный архив города Москвы. Ф. 1334. Оп. 1. Д. 35.

**“MEMORABILIA SAN REMO”:
ITALIAN TRAVEL LOG OF N.P. VISHNYAKOV (1844-1927)**

Bylova N.S.

Lomonosov Moscow State University

ABSTRACT

The article presents the experience of studying the travel notes of the oldest vowel of the Moscow City Duma N.P. Vishnyakova, written by him during a trip to Italy in 1906-1907. The source is a travelogue that reveals in detail both the everyday circumstances of the trip and the author's perception of the Italian Riviera as a special cultural and historical space, filled not only with the geographical content or territorial characteristics of the northern Mediterranean. In the travel notes of N.P. Vishnyakova widely presents the socio-cultural aspects of the life of Italians, which make it possible to analyze the specifics of their communication and behavioral stereotypes, ethno-cultural values and the way of everyday life. The study of travel notes as an ego-source allows us to reconstruct a whole range of images of northern Italy, which were formed by N.P. Vishnyakova during the trip. Particular attention in the article is paid to the image of the “other / alien”, which was imprinted by the political views of the author of the travel notes. N.P. Vishnyakov, as a man of moderate right-wing views, could not remain aloof from the political life of the socialist San Remo even during the trip. Travel notes N.P. Vishnyakova were not published, are stored in the Central State Archive of the city of Moscow, are introduced into scientific circulation for the first time.

KEYWORDS

source study, ego source, travelogue, sources of personal origin, personal archival fund, cultural and historical space, N.P. Vishnyakov, Moscow City Duma, Italy.